

Образно-символическое решение книги: искусствоведческий аспект

Комлева Т.Г.

Государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси», Минск

Проводится исследование особенностей образно-символического решения книги в искусстве. Раскрываются такие понятия, как образ и символ, являющиеся базовыми компонентами произведения искусства в его жанровом и видовом многообразии. Автор отмечает взаимосвязь художественного образа и символа в контексте представления книги в искусстве, где книга может выступать как самостоятельно, так и служить важным дополнением к основному художественному образу, расширяя смысловое значение и живописное пространство композиции, что способствует воплощению авторского замысла. Единство внешнего и внутреннего убранства книги во многом определяет символическую составляющую ее художественного образа, приобретает новый смысл как творение искусства, придает слову эмоционально-эстетическую нагрузку. Средством выражения образно-символического решения книги понимается символический образ, репрезентирующий собой единство способов художественного выражения и познания многозначности трансцендентного смысла отражаемой действительности, в эмоционально-художественной форме, в соответствии с социокультурной парадигмой определенной эпохи. Это тот идеальный образ, своеобразный «визуальный код понятий», который складывается в нашем сознании во время либо после прочтения книги и способствует культурному и духовному обогащению общества, вне зависимости от ее формы и материальной конструкции.

Ключевые слова: книга, символ, художественный образ, искусство, произведение искусства, образно-символическое решение.

(Искусство и культура. – 2024. – № 2(54). – С. 11–15)

Figurative and Symbolic Solution of the Book: the Art Historical Aspect

Komleva T.G.

State Establishment of the National Library of Belarus, Minsk

A study is conducted of the features of the figurative and symbolic solution of the book in art. Concepts such as image and symbol, which are the basic components of a work of art in its genre and species diversity, are revealed. The author notes the relationship between the artistic image and the symbol in the context of the presentation of the book in art where the book can act both independently and serve as an important addition to the main artistic image, expanding the semantic meaning and pictorial space of the composition, which contributes to the embodiment of the author's intention. The unity of the external and internal decoration of the book largely determines the symbolic basis of its artistic image, acquires a new meaning as a work of art, and gives the word an emotional and aesthetic load. The means of expressing the figurative and symbolic solution of the book is determined by a symbolic image, representing the unity of methods of artistic expression and knowledge of the ambiguity of the transcendental meaning of the reflected reality, in an emotional and artistic form, in accordance with the social and cultural paradigm of a certain era. It is the ideal image, a kind of "visual code of concepts" that is formed in our minds, either during or after reading a book, and contributes to the cultural and spiritual enrichment of society, regardless of its form and material design.

Key words: book, symbol, artistic image, art, work of art, figurative and symbolic solution.

(Art and Cultur. – 2024. – № 2(54). – P. 11–15)

Искусство располагает такими базовыми категориями, как образ и символ, и, апеллируя ими, способствует глубокому познанию и художественному отражению окружающей действительности с помощью

изобразительно-выразительных средств того или иного произведения искусства в его жанровом и видовом многообразии. Проблемы взаимодействия художественного образа и его смысловой интерпретации как единого

целого композиции до сих пор остается в ряду наиболее дискутируемых тем в современном художественном и информационном пространстве.

Книга является многогранным объектом для изучения многих наук на различных уровнях. Сегодня книга – это не только область изучения культурологии, это еще и значимая часть искусствоведения, что позволяет раскрыть данное понятие не только как источник знаний, средство накопления и передачи информации, но и охватить ее многоликую смысловую структуру.

Издревле книга занимает определенное место в искусстве, помогает раскрытию смыслов бытовой, исторической и библейской картины. И в то же время книга важна сама по себе не только как пример для подражания и восхищения, но и как самостоятельное творение искусства в многообразии видов и жанров. В современном искусствоведении книга не рассматривалась как единое целое и явление как феномен искусства, где соединяются ее образность и символичность.

В отдельных публикациях отечественных и зарубежных исследователей затрагивались различные аспекты, определяющие смысловое значение книги. Так, согласно О.В. Сладковой книга символизирует Вселенную, открытая – книгу жизни, мудрость писаний [1]. В.В. Адамчик, Н.Н. Рогалевиц характеризуют книгу в качестве символа знаний (в том числе и эзотерических) и образа мира [2; 3]. Дж. Тресиддер и Дж. Холл рассматривают книгу как символ учености и литературной деятельности, средство идентификации изображенного персонажа [4].

Цель статьи – раскрыть особенности образно-символического решения книги в искусстве.

«Образ» и «символ» в искусстве: к трактовке понятий. Освещая особенности образно-символического решения книги в искусстве, для начала определим, что мы будем понимать под понятиями «образ» и «символ». Невзирая на их широкое применение в различных областях знаний, необходимо отметить неоднозначность их трактовки в теоретическом концепте указанных феноменов.

Образ – важнейший термин эстетики и искусства, связующее звено между реальностью и воображением, способ и результат взаимодействия идеального и реального начал, устанавливающий средство отражения действительности в искусстве и выражение идеи художника в эмоционально-художественной форме. Изначально «образ» встречается в античной эстетике, наряду с понятиями

«эйдос» (с др.-греч. εἶδος – вид, облик, образ) и «мимесис» (с греч. μίμησις – подражание), и служит одновременно как для определения внешнего вида («облика») предмета, так и воплощения мысли художника. «Подобно тому как художники воспроизводят многое, создавая образы красками и формами, одни благодаря теории, другие – навыку, а иные – природным дарованиям...», происходит понимание различия между подражанием предмету и его представлением [5, с. 988]. «Образное представление являет нам не абстрактную сущность, а конкретную ее действительность, не случайное существование, а такое явление, в котором непосредственно через само внешнее и его индивидуальность мы в нераздельном единстве с ним познаем субстанциональное <...>, как понятие предмета, так и его внешнее бытие» [6, с. 384–385]. «Воплощение идеи в художественном образе, данном в созерцании, уже есть объективация в чувственном представлении субъекта...» [7, с. 49]. «Художественный образ не может существовать вне материальной формы, поскольку его реальность обеспечивается процессом восприятия самим художником и зрителем...», поэтому возникает необходимость «его воплощения путем преобразования материи» [8, с. 378]. Посредством художественного образа искусство выводит нас за пределы обыденной реальности, указывая тем самым путь к истинному существованию высшей, наделенной духовностью, действительности.

За основу толкования термина «образ» в своем исследовании мы берем определение, указанное в терминологическом словаре «Аполлон». «Образ (от англ., фр. “image”, нем. “Gestalt”) художественный – способ и форма освоения и воплощения действительности в искусстве, характеризующиеся нераздельным единством субъективных и объективных начал художественного творчества, его чувственных и смысловых аспектов. Образ – результат художественного обобщения ... он неотделим от своего материального воплощения ... наделенный гармонией целого и составных частей ... и возникающий как выражение духовного мира автора, соединенное с изображением реальных, фантастических или символических феноменов бытия» [9, с. 399]. Схожесть в изложении можно проследить у искусствоведов В.Г. Власова [8] и Т.Г. Грушевицкой [10], которые подчеркивают полисемантическую художественного образа, соединяющего в себе объективное содержание и субъективное переживание [8, с. 377]. Символический

контекст образа усиливает «Современный словарь-справочник по искусству», где «образ художественный не повторяет, а символизирует действительность ... он создается не только для ее представления, но и для выражения сложных взаимоотношений и связей между различными явлениями, предметами, «пластами» жизни» [11, с. 457], способствует пониманию целого (всеобщего) через единичное (конкретное). В «Большой советской энциклопедии» под образом «нередко понимается элемент или часть художественного целого ... фрагмент, обладающий самостоятельной жизнью и содержанием ... способ существования произведения, взятого со стороны его выразительности...» [12, с. 420].

Следовательно, образ – это базовый компонент искусства, связующее звено между реальностью и воображением, способ и результат взаимодействия субъективных и объективных начал, выявляющий форму отражения действительности в искусстве и выражение идеи художника в эмоционально-художественном контексте, где символический аспект имеет немаловажное значение.

Уточним значение понятия «символ». В «Полной энциклопедии символов и знаков» сказано, что в какой бы форме ни был представлен символ, он всегда является специфическим языком перевода реальности в тот мир, каким его человек воспринимает [2, с. 19]. В терминологическом словаре «Аполлон» символ трактуется как «знак, опознавательная примета; разновидность художественного образа ... но ему не тождественный ... определенный тип художественно-образного мышления ... способ выражения и изображения трансцендентного смысла, выходящего за пределы реального земного бытия» [9, с. 552]. «Представление, возникшее в результате слияния трансцендентного и его значения, есть символ», – поясняет искусствовед В.Г. Власов [13, с. 773]. «Словарь художественных терминов» трактует символ как отражение специфики образного освоения жизни искусством, рассматриваемый в своем знаковом выражении, форма которого «... может иметь и даже стремиться к сохранению внешнего подобия с символизируемым объектом ... за которым стоит смысловая отвлеченность» [14, с. 457]. «Словарь философских терминов» отличительной чертой символа выделяет его многозначность и динамику перехода от одного смысла к другому [15, с. 495], в то время как «Современный словарь-справочник по искусству» делает

акцент на прозрачности его формы, которая позволяет «...ощутить бесконечность связей того, что изображено, со всем миром, и это придает значительность художественному изображению даже самых простых вещей» [11, с. 607].

Таким образом, символ – это способ отражения и передачи трансцендентного (тайного, непостижимого разумом) смысла художественного изображения, порой, внешне приближенного к означаемому, в определенном знаковом выражении, средство осмысления его многозначности через прозрачность его формы и художественно-образного мышления.

Особенности образно-символического решения книги в искусстве. Интерпретация данного понятия в искусстве, на наш взгляд, раскрывает основное понимание и осмысление образа книги, в котором заложены огромный потенциал выражения общественной мысли и осмысление мировосприятия. Сложная природа художественного образа книги – как единство материального и духовного начал – претерпела значительные изменения за многовековую историю человечества, приобретая определенные черты и особенности, характеризующие его основное понятие, что и обуславливает неоднозначность и порой противоречивость его трактовок в каждую конкретную эпоху. Роскошь переплетов, инкрустация драгоценными металлами и камнями, золотые и серебряные оклады, сложное плетение узоров, вписанные позолотой инициалы и рубрики, наличие миниатюр и иллюстраций выражают материальное начало художественного образа книги, превращая ее в настоящее произведение искусства. Богатое духовное содержание книги раскрывается за счет природы самой литературы (занимательный сюжет, исключительный литературный стиль), которая придает слову эмоционально-эстетическую нагрузку, отражает великое художественное мастерство и передает основную идею автора. Это идеальный образ, складывающийся в нашем сознании во время либо после прочтения книги и способствующий культурному и духовному обогащению общества, вне зависимости от ее формы и материальной конструкции.

Единство внешнего и внутреннего убранства книги во многом определяет символическую составляющую ее художественного образа, приобретает новый смысл как творение искусства, придает слову эмоционально-эстетическую нагрузку, позволяет выявить

различное и сходное в восприятии книги в художественной культуре отдельных народов в конкретный исторический период. Обладая дискретностью, фрагментарностью, многофункциональностью, образ книги, представленный в произведениях искусства, может выступать как самостоятельно (целостно), так и служить важным дополнением к основному художественному образу, расширяя смысловое значение и живописное пространство композиции, способствуя воплощению авторского замысла. К примеру, книга (свиток) в церковном искусстве – это и источник биографических сведений, и одновременно символ духовности и мудрости того, в чьих руках она изображена. Книга – главный атрибут таких святых, как Мария Магдалена, Августин, Иероним, Фома Аквинский, Варвара, Анна и многих других, кто связал собственную жизнь с писательской деятельностью и служением Богу.

Образно-символическое решение книги в искусстве – феноменальный способ познания книги человечеством, средство художественного освоения действительности с древнейших времен до наших дней, выражение мира чувств, переживаний и представлений людей. В глубокой древности прообразом книги – вместилищем мыслей, опыта и знаний – являлась человеческая память. Впоследствии люди стали фиксировать свои знания с помощью рисунков (пиктограмм), свидетельством чего служат пещерные и наскальные изображения.

В средневековом искусстве образ книги обладал сакральным началом и понимался как святыня и материализация неземных сил. В интерпретации образа книги важное значение имеют размер и форма книги. Так, книга небольшого формата в твердом переплете в руках Магдалены на картине нидерландского художника Рогира ван дера Вейдена «Чтение Магдалены» символизирует Часослов. На многих картинах святой апостол и евангелист Иоанн Богослов изображен с книгой в обычном переплете – как символ написанного им Откровения. Закрытая книга – символ тайны (трансцендентное познание), а раскрытая – способ популяризации знаний и учений. Книга в руках святого Августина, изображенного на фресках итальянского художника Беночцо Гоццолли, позволяет проследить путь святого к пониманию и глубокому осмыслению слова. Изображенная книга как один из пяти ключевых атрибутов святого Иеронима во многих сюжетах свидетельствует об аскетическом периоде жизни праведника, выступая символом его общения с Господом. Художники этого времени

видели в образе книги Слово Божье, пытались отыскать пути гармонии божественного и земного, излагая основные мысли и идеи в своих трудах. Раскрытая Библия, представленная на полотне нидерландского живописца Ван Гога «Натюрморт с Библией», репрезентирует образ книги как самостоятельное произведение искусства с философским подтекстом, как способ выражения мысли художника.

Присутствие образа книги в светской живописи наделяет изображенных на полотнах персонажей мудростью и просвещенностью, характеризует их статус либо род деятельности. К примеру, на знаменитом полотне французского художника Жан-Оноре Фрагонара «Молодая девушка за чтением» книга одновременно раскрывает красоту художественного языка и душевное состояние ее обладательницы (ведь она поглощена в углубленное чтение), придавая ее образу особую нежность и женственность. Схожей смысловой нагрузкой наделена и книга в руках поэтессы Лауры Баттиферри на картине итальянского живописца Аньоло Бронзино. Художник неслучайно изобразил ее с книгой стихов Петрарки, констатируя тем самым духовную красоту поэтессы и ее поэтический талант.

Постепенно образ книги из сакрального претворяется в профанный и уже выступает аллегорическим образом мудрости и знания – служит атрибутом роскоши и является подражанием духу времени, играя роль части интерьера. Изображенные книги могут небрежно лежать на столе либо просто быть забытыми ее обладателем, придавая их образу некую бессодержательность, бесцельность, беспредметность и отвлеченность.

Книга в художественной культуре XX–XXI веков, соединив различные смысловые значения, преобразуется в образ-символ, способствует духовно-нравственному, эстетическому и интеллектуальному обогащению. Центральным фактором, определяющим значение образа книги, является духовная потребность общества, овладение знаниями. В современном мире образ книги приобретает различные значения: символ мудрости, науки, мира, тайны, человека, как связующее звено культур, как послание из прошлого сквозь настоящее в будущее и др.

Заключение. Таким образом, образно-символическое решение книги историко-культурно обусловлено и имеет глубокие корни своего проявления с четким разделением ее основ на «сакральное и профанное», «священное и мирское», «религиозное и светское». Под образно-символическим решением

книги мы будем понимать символический образ, своеобразный «визуальный код понятий», репрезентирующий собой единство способов художественного выражения и познания многозначности трансцендентного смысла отражаемой действительности в эмоционально-художественной форме, в соответствии с социокультурной парадигмой той либо иной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сладкова, О.В. Полная энциклопедия знаков и символов / О.В. Сладкова. – М.: АСТ : Астрель, 2010. – 319 с.: цв. ил.
2. Полная энциклопедия символов и знаков / [авт.-сост. В.В. Адамчик]. – Минск: Харвест, 2008. – 607 с.: ил.
3. Словарь символов и знаков. Сюжеты и явления в символах / авт.-сост. Н.Н. Рогалевиц. – Минск: Харвест, 2004. – 510 с.
4. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве = Dictionary of subjects and symbols in art / Дж. Холл; пер. с англ. и вступ. ст. А. Майкапара. – М.: Изд. дом «Крон-пресс», 1999. – 687 с.: цв. ил.
5. Аристотель. Этика. Эстетика. Поэтика / Аристотель; вступ. ст. Д. Миртова. – Минск: Харвест, 2011. – 1280 с.
6. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Искусство, 1968–1971. – Т. 3, ч. 3. – 1971. – 575 с.
7. Петров, Ю.В. Философская эстетика Гегеля / Ю.В. Петров // Лекции по эстетике. – СПб., 2007. – С. 5–78.
8. Власов, В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. / В.Г. Власов. – СПб.: Азбука-классика, 2004–2010. – Т. 6. – 2007. – 592 с.
9. Аполлон: Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: терминологический словарь / Рос. акад. художеств, Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобраз. искусств; сост.: В.Г. Арсланов [и др.]; под общ. ред. А.М. Кантора. – М.: Эллис Лак, 1997. – 735 с.
10. Грушевицкая, Т.Г. Словарь по мировой художественной культуре: учеб. пособие для сред. и высш. учеб. заведений по пед. специальностям / Т.Г. Грушевицкая, М.А. Гузик, А.П. Садохин; под ред. А.П. Садохина. – М.: Изд. центр «Academia», 2001. – 403 с.
11. Современный словарь-справочник по искусству / науч. ред. и сост. А.А. Мелик-Пашаев. – М.: Олимп; Назрань: АСТ, 2000. – 813 с.
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1970–1978. – Т. 23. – 1976. – 592 с.
13. Власов, В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. / В.Г. Власов. – СПб.: Азбука-классика, 2004–2010. – Т. 8. – 2008. – 848 с.
14. Словарь художественных терминов, 1923–1929 гг. / Гос. акад. художеств. наук; В.Я. Адарюков [и др.]; общ. ред., послесл. И.М. Чубарова. – М.: Логос-Альтера; Назрань: Ессе Ното, 2005. – 504 с.
15. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XVI, 813 с.

Поступила в редакцию 19.09.2023